

РЕКОНСТРУКЦИЯ УБРАНСТВА ХРАМОВ МАКАРИЕВО - УНЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО ДРЕВНЕЙШИМ ОПИСЯМ ОБИТЕЛИ.

Автор Л.П.Тарасенко

Неопубликованные описи Макарьево-Унженского монастыря 1613 и 1624 гг. содержат исключительную по ценности информацию, которая позволяет реконструировать древнейшее убранство храмов обители, гробницы ее основателя, иконографию ранних икон и произведений прикладного искусства, связанных с преп. Макарием. Эти документы наглядно демонстрируют огромную популярность костромского святого в России первой четверти XVII в.

Документы Макарьево-Унженского монастыря хранятся в Государственном архиве Костромской области¹. Фонд Макарьево-Унженского монастыря сильно пострадал при пожаре архива, но древнейшие описи не сгорели. Сохранились описи 1613 г. и 1623-1624 гг., которые были частично использованы И.К.Херсонским. Древнейшая опись была произведена, когда монастырское хозяйство принимал игумен Зосима (1613-1625). Обновление обители началось незадолго до этого, в конце XVI в., после назначения в монастырь строителем старца Давида Хвостова.

Опись 1613 г. («книга отписная желтоводского монастыря»)², составленная воеводой Юрием Ловчиковым при передаче монастыря новому игумену, дает представление об убранстве церкви монастыря во второй половине XVI – начале XVII в. «Холодной, во имя чудотворца Макария» полуразрушенный храм, простоявший, видимо, уже много десятилетий имеет «шатровой верх», а его «кровля згнила и обволяся» (л. 233)³. В храме имеется деисус с праздниками на девяти досках, «пророки в стену» на одной доске. Одна запрестольная двусторонняя на золоте икона – «Богоматерь Одигитрия – Никола Чудотворец», в алтаре запрестольный крест на празелени и воздвизальный крест, обложенный серебряною басмою. Здесь же Распятие с образами Богоматери и Богослова на концах перекладины - «по ручкам». Царские двери с образами Евангелистов и «северские» двери с Благоразумным разбойником написаны «на краске».

В описи указан один местный образ – «преподобного чудотворца Макария з деяниями на золоте» (л. 233об). То, что икона написана «на золоте», позволяет предположить, что она могла быть создана и до середины XVI в. Следом в описи идет «образ Спасов деисус пядница на золоте / а у него десеть венцов золоченых басменных» (л. 234). Этот небольшой образ, скорее всего, представлял собой композицию типа «Седмицы», судя по количеству венцов, со многими предстоящими. В описи перечисляются также складни путные (с образами Богородицы и Николы Чудотворца, в серебре), местная икона Богоматери в киоте с подвесной пеленой, пядница с образом Спасителя. Здесь же две (!) пядничных иконы прп. Никиты Переяславского. Преп. Никита почитался Иваном Грозным, считавшим его своим покровителем, исцелившим царевича Феодора. Никите был посвящен придел в домовом

храме царевичей, в 1560-е гг. монастырь, основанный преподобным, был обновлен на средства царя Ивана Васильевича⁴.

Рака чудотворца, скорее всего, стояла на южной стороне у алтаря, где было традиционное почетное место погребения, но в описи это специально не оговорено⁵. У гроба чудотворца «образ местной чудотворца Макария на празелени стоячей, венец обложен серебром басмяна, ... пять цат да крест серебрян золочен» (л. 234). Это единственная икона в описи, которая имеет иконографическое уточнение: святой представлен на иконе в рост. Фон иконы – празелень – дает возможность говорить о второй половине XVI в. как времени ее создания (более древняя икона преподобного могла быть утрачена). Приклады выделяют образ и указывают на его почитание: это единственная икона с прикладами в Макарьевской церкви 1613 г. У гроба еще одна пядничная житийная икона чудотворца «на празелени» (л. 234), возможно, также второй половины XVI в.

Гроб преподобного имел несколько покровов. Один «покров отлас вишневыи а на покрове крестъ вышит серебром, данье государево (вклад царя Михаила Феодоровича – Л.Т.), а под ним пелена камка таусинная (лиловая - Л.Т.), а на ней вышит образ преподобнаго чудотворца Макария, а венец шит золотом, а кругом венца веревочка жемчужная, а по краям камка голубая, шит тропарь серебром» (л. 235). Не исключено, что это произведение XVI в., так как отмечено, что золотом и серебром шиты только нимб (венец) и тропарь на кайме. Аналогии этому мы найдем в шитье XVI в.

Покров с вышитым крестом, вложенный Михаилом Феодоровичем, принадлежал к наиболее распространенному типу, использовавшемуся и для возложения на мирские гробы, и на гробы почитаемых умерших. Кроме того, здесь же были покровы из «камки черной», «покров зенден (хлопчатобумажный – Л.Т.), червчат» «да покров тафта дымчата да выбойка турская», «да киндяк таусинная (хлопчатобумажный темно-вишневый – Л.Т.) да зенден вишневая» (л. 235–235об).

Согласно описи 1613 г., книг «у чудотворца на престоле» было немало, среди них «книга служба и житие чудотворца Макария Желтовотцкаго» (л. 238об.), а также Евангелие, Евангелие толковое, Триодь, Псалтырь литовской печати, московские Апостол и Триодь. Кроме того, перечислены без указания на место издания несколько служебных книг и рукописи, среди которых Трефолог новым чудотворцам, Жития Николы и Соловецких чудотворцев. Здесь же хранились «ризы безинные оплечье бархат червчат з золотом» - вклад царя Ивана Васильевича, ризы полотняные - вклад Андрея Клешина, оловянный литургический комплект – потир, блюдце и лжица, вложенные Иваном Выродковым. Кроме алтаря, закрытого небольшим трехъярусным иконостасом, и раки преп. Макария в храме более ничего не было. Небольшой деревянный храм представлял собой своего рода ковчег, реликварий, служивший задаче хранения мощей подвижника.

В Троицком соборе с приделом Флора и Лавра был иконостас, в котором Деисус, праздники, пророки и праотцы были на «одних досках стоячие на празелени». Двери царские с евангелистами, сень, местный образ «Троицы» также на празелени. В храме был один запрестольный образ «Воплощение», крест запрестольный и два воздвизальных. Скромно был убран и придел Флора и Лавра. В трапезе был один Деисус на трех пядничных досках в киоте.

В Троицком храме была житийная икона преподобного – «образ чудотворца Макария местной з деянием на золоте в киоте» (л. 239об–240), скорее всего, времени строительства храма, то есть конца XVI - начала XVII в. К иконе были приложены три серебряные цаты. Местным образом был и «Никола з деянием» резной с «затворы», то есть со створками. Видимо, это скульптурный образ Николы Можайского, на створках киота которого было представлено житие.

Сравнение убранства Троицкого и Макарьевского храмов, количества утвари и книг в их ризницах показывает, что внимание и монастырской братии, и вкладчиков было обращено, главным образом, к храму преп. Макария, куда и делались основные вклады.

Итак, в 1613 г., за шесть лет до общерусской канонизации, образы преп. Макария в монастыре не единичны: это местный образ «стоячей» у гроба, лицевой покров и три житийных иконы. Часть произведений, безусловно, относилась к XVI в. Наличие нескольких икон с житием Макария позволяет говорить о уже сложившейся житийной традиции.

Отметим также, что, хотя на гробах прославленных святых нередко было много покрововб, убранство раки этого местночтимого святого впечатляет своим разнообразием⁷.

Вклады в храм чудотворца демонстрируют как географию почитания, так и социальный состав вкладчиков. Это, прежде всего, царские дары (Ивана Васильевича и Михаила Федоровича). Очень важны сохранившиеся сведения о вкладе дьяка Ивана Выродкова, одного из персонажей Жития преп. Макария. Это известный деятель эпохи Грозного, его имя встречается десятки раз в Разрядных книгах в связи с Казанским взятием и с Литовским походом, со строительством Свяжска и др. Отметим и Андрея Клешина, окольного царя Феодора Иоанновича, впоследствии приверженца Бориса Годунова, участника следствия по делу о смерти царевича Димитрия вместе с Василием Шуйским, семья которого также неоднократно делала вклады в монастырь. Покровы и ризы вложены жителями Унжи, Костромы, Нижнего Новгорода. «Апостол» московской печати пожалован архимандритом Трифоном, настоятелем Нижегородского Печерского монастыря (1595 -1604 гг.)⁸, при котором был создан Печерский Синодик (1595 г.), в который были включены преп. Макарий и Евфимий Суздальский как прославленные ученики Дионисия Суздальского. Скорее всего, те вкладчики, чья географическая принадлежность не указана, были известны и проживали в окрестных городах и селениях.

Следующая опись 1624 г. («книги досмотренныя и переписные»), сделанная при игумене Зосиме Леонтием Верховским, показывает, как изменилась обитель за 10 лет его управления⁹. Прошло пять лет после канонизации основателя монастыря. При игумене Зосиме в 1614 г. над гробом чудотворца был построен новый деревянный холодный храм с приделами во имя Благовещения и свв. Бориса и Глеба. Затем надвратный храм свт. Николая с приделом прпп. Зосимы и Савватия Соловецких. Возведенный при Давиде Хвостове храм Троицы с приделом свв. Флора и Лавра при игумене Зосиме обветшал, и тот собирался построить новый монастырский собор, но не успел.

Новый Макарьевский храм – «о пяти главах ... с подволокою, о десяти стенах» (л. 204об.). Его иконостас включает тринадцать деисусных икон, двенадцать праздников, десять пророческих с Богородицей Знамение в центре, двенадцать праотеческих с Господом Саваофом. Все иконы на празелени, указан их размер. Особо отмечены «золоченые

серебром» двенадцать херувимов на столбцах, яблоки которых «золочены золотом». «В подволоке во облацех Спасов образ осми пядей, венец на золоте». Подволока – «небо» деревянных храмов. Далее – Царские двери «с евангелисты, сень и столбцы на золоте» (л. 204об.). Здесь же указаны и тринадцать пядничных икон с праздниками. В одном киоте по правую сторону от врат образы по «девять пядей»: Троицы «з деянием», «Пречистые Богородицы Похвалы», образы чудотворца Макария и Николы Чудотворца, между царскими дверьми в киоте «Образ Пречистые Богородицы Одегитрие нов 4 пяди, киот резной золочен». На «сиверских» дверях – пророк Даниил «в рове, на краске». Далее перечислены еще четыре иконы по восемь-девять пядей каждая: «Образ Пречистые Богородицы Одегитрие», «образ страстотерпца Георгия молящего ко Спасу во облаце на краске», «образ страстотерпцев Бориса и Глеба, Флора и Лавра... молящегося ко Спасу Нерукотворенному на краске» (л. 205-208). В местном ряду было восемь икон, их подбор связан с посвящениями монастырских престолов. В описи упоминается образ Михаила Малеина и Феодора, небесных патронов царя и патриарха. Алтарь имел два входа: царские врата и северные двери. Многие из икон украшены серебряными венцами, басменными окладами и многочисленными прикладами в виде крестов, цат, монет разного достоинства, ряс и ожерелий из жемчуга. Местные иконы имеют пелены из тафты с камкою, подложенные крашениною.

Икон преподобного стало больше, но указания на характер фона – «на золоте», «на празелени» – отсутствуют: все иконы покрыты окладами. В Макарьевском храме в это время находится уже семь разнообразных по композиции икон основателя. В местном ряду третий справа – новый образ Макария «девять пядей, обложен серебром басмен, с трубами, венец резной золочен, а в нем 7 камене, прикладу цата серебряная сканая, золочена...а в ней три камени. Да у цаты два креста. Крест каменной резной, обложен серебром з главою да крест серебряной золочен... Две иконы под хрусталем обложены серебром сканные золочены з главой...» (л. 206-206об). Икона преп. Макария, судя по размеру, заказана для иконостаса одновременно с другими местными иконами. Иконография образа не описана, количество прикладов, среди которых есть весьма ценные и редкие, велико, они подробно представлены в описи. Особое внимание следует обратить на образки «под хрусталем». Такого рода предметы, как правило, заказные и очень дорогие, появляются в XIV в. Среди наиболее известных – панагия патриарха Гермогена¹⁰.

Если в первой описи было указано, что местной иконой храма была житийная, то опись 1624 г. заставляет предположить, что в это время местный образ был без житийного цикла. Может быть, с пядницей «с житием» из описи 1613 г. можно идентифицировать «образ чудотворца Макария пядница обложен серебром басмами, венец серебряной резной, две цаты серебряные, одна басмена, а другая плетена» (л. 208об.). Но ее местоположение в храме не очень понятно.

Убранство раки изменилось. У гроба в киоте помещены крупные («семи пядей») «местные» образа. «Благовещение» обложено серебром, украшено серебряными резными золочеными венцами и серебряной золоченой цатой с семью камнями. У образа пелена «дороги червчаты, около пелены тафта зелена, крест нашит золотом» (л.209). Второй образ - «Троица Живоначальная, а к ней молящегося пр(епо)добный Макарий Желтоводцкий да пр(епо)добный

Макарий Египтянин». Скорее всего, на этой иконе были представлены двое соименных святых в молении «Троице», помещенной над ними в небесном сегменте. Икона была, очевидно, не маленького размера, как и «Благовещение», - более одного метра в высоту. Изображение на иконе двух соименных святых нередко встречается в патрональных образах, характерно и для надгробных икон¹¹.

Икона обложена серебряной басмой, украшена семью венцами разного размера, серебряной цатой (л. 209). Часть прикладов (20 цат золоченых и 42 золотых) хранилась на подушечке около образа. Далее идет перечисление огромного количества прикладов – крестов, в том числе с мощами, колец, цат, монет (лл. 209-210). Отдельно описан значительно меньший приклад к образу преп. Макария Египетского (л. 210об).

Известно, что 19 января, на день преп. Макария Египетского, в Солигаличе проходили торжественные всенародные празднования Макарию Унженскому в память чуда 1532 г.¹² Это говорит об особом внимании ко дню тезоименитства преп. Макария; в одном из толковых иконописных подлинников даже память преподобного указывается под 19 января – на день памяти Макария Египетского¹³. Наверняка, подобные образы бытовали в Костромском Поволжье в XVII-XIX вв.

Остановимся на впечатляющих денежных прикладах к этой иконе. Это 400 серебряных золоченых копейки, четверть золотого, пять московок серебряных золоченых. Позолоченные монеты традиционно являлись предметом украшения икон¹⁴. Безусловно, многие из них попали к своим первым владельцам как войсковые награды (серебряная позолоченная монетка была наградой для войсковых низов¹⁵), а затем были вложены в монастырь. Среди перечисленных в описи монет есть очень редкая – так называемый «корабельный»¹⁶. Это английская золотая монета большого веса (7,15 гр.), на которой с одной стороны изображен корабль. На Руси они нередко служили наградами высшему командному составу за воинские победы, использовались в качестве денежных даров. Так, известно, что среди наград Феодора Иоанновича войску после победы над татарами были корабельники, а Иван III послал в разные годы царю Менгли Гирею и его родичам в Крым пять корабельников¹⁷.

В описи упомянута еще один «старый образ» Макария с серебряным басменным окладом, с серебряным резным золоченым венцом, с серебряной басменной золоченой цатой, украшенной камнями. У образа также 15 цат больших и малых серебряных золоченых, 8 золотых да 34 копейки серебряных золоченых, 36 московок золоченых, три копейки незолоченых серебряных, 21 крест серебряный большой и малый». Этот «старый образ» ни с одной из икон, перечисленных в предшествующей описи, точно не идентифицируется. Но, учитывая наличие в описании цат, можно предположить, что это икона «местная», которая описана в предшествующей описи, как образ «на празелени, стоячей». Обилие прикладов говорит о почитании образа.

О «гробовой» иконе преподобного написано: «Да на раке чудотворца образ чудотворца Макария обложен серебром, басмен, с трубами, венец серебрян сканой золочен, подпись серебряная резная, над нимъ Троица во облацех, венцы сканные, золочены» (л. 211).

Описание уточняет иконографию – это было прямоличное изображение святого с «Троицей Ветхозаветной» над ним, в облаках. Поясное или в рост было изображение – неизвестно. У иконы не много прикладов, что заставляет предположить, что это новый образ. В ризнице в

1624 г. в это время находилось три покрыва, но нет указания на лицевой покров. В приделах («у чудотворца Макария в пределах вверху») в деисусе, перенесенном из старого храма в новый, есть новописанные иконы: Успение Богородицы с преп. Макарием и Рождество Богородицы с преп. Кириллом, обе «на краске». Мы видим, что после официальной канонизации, иконы Макария стали включаться в деисусные чины (л. 219). Это самое раннее упоминание деисусного образа святого в источниках и свидетельство его высокого положения в местном пантеоне – преподобный включается в один ряд с великими вселенскими святыми, выступает как сугубый молитвенник за унженскую братию и за всех обращающихся к нему.

Главным сокровищем монастыря, его сакральным центром была цельбоносная рака преп. Макария, изливающая «велия чудеса». К ней стекались паломники и приносились благодарственные дары, около нее возносились молитвы жаждущих исцеления. Устройству и украшению реликвий традиционно придавалось большое значение. Новый храм игумена Зосимы соответствовал этим задачам. Убранство раки было продуманным и достаточно богатым: в киоте у раки находились иконы «Благовещения» и препп. Макария Египетского и Макария Унженского в молении «Троице», здесь же были и другие иконы основателя монастыря.

В Троицком храме в 1624 г. сохраняется старый образ Макария, но к нему были сделаны новые приклады: «венечь серебрян резной, золочен, а в нем три камени, цата серебряна резная золочена, а в ней два камени, на середине Макарей чудотворец резной» (л. 211). Скорее всего, это образ, выгравированный на серебряной цате. Но не исключено, что это изображение, вырезанное на камне, украшавшем цату. Тогда это единственное, встретившееся нам в источниках, указание на подобное произведение с иконографией святого. Известно, что в XVI-XVII вв. упоминания в документах резных камней (драгоценных и полудрагоценных) становятся частыми; от XVII в. сохранилось довольно значительное число собственно русских работ по камню¹⁸. Тем не менее, иконки на камне с образами русских святых явление в начале XVII в. не частое.

В монастыре имелись иконы с изображением преподобного в надвратном храме, посвященном Николе Чудотворцу и Зосиме и Савватию. Это образ в киоте «Живоначальная Троица во облацех, у ней молящися Никола Чудотворец да преподобный Макарий да Соловецкие чудотворцы» (л. 220об). Подле святых врат находился образ «на одной стороне Отечество в Силах», а на другой стороне Богородица Воплощение со св. Николаем Чудотворцем, препп. Макарием, Зосимой и Савватием, благв. кн. Борисом и Глебом (л. 221-221об). Иконографический состав обеих икон отражал посвящение монастырских престолов. Итак, первые монастырские описи демонстрируют расцвет Макарьево-Унженского монастыря в период между 1613 и 1624 годами, который вызван, прежде всего, тем, что нижегородско-костромской культ преп. Макария приобрел после Смуты исключительную важность. Из местночтимого подвижника преп. Макарий стал одним из особо чтимых царской фамилией святых и был канонизирован к общероссийскому почитанию. Это была первая канонизация новой династии; был создан еще один поистине царский культ, внимание к которому исходило, прежде всего, от Патриарха. Молодым царем был выполнен обет, данный во время плена Филарета Никитича, о паломничестве в Унженскую обитель к

чудотворцу Макарию. Сразу после канонизации святого начинают строиться храмы, ему посвященные. Уже в 1618-1619 г. в самом центре Москвы, в Чертолье, возводится такой храм¹⁹. В Ярославле в 1620-1621 гг. строится первая посадская каменная церковь – храм Николы Надеина с приделом преп. Макария Унженского. Примерно в это же время в Костроме возводится церковь Успения близ Волги²⁰, с приделами «Макарья Желтовоцкого Унженского чудотворца, да Якова Боровского чудотворца, да Леонтия Ростовского чудотворца»²¹. При поддержке Михаила Феодоровича возобновляется Желтоводский монастырь. После 1613 г. Д.М. Пожарскому была пожалована Пурехская волость, где он построил монастырь, в соборе которого был придел Макария Желтоводского²². Это внимание к преп. Макарию продолжается во все время царствования Михаила Феодоровича. Имя Макария Желтоводского включают в числе наиболее чтимых русских святых в Чиновник Московского Успенского собора (1633 г.)²³.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. После революции и до 1962 г. фонд Макарьева–Унженского монастыря хранился в Ивановском областном архиве. В настоящее время большая его часть находится в Костромском архиве, но часть осталась в Иванове. См.: Бочков В.Н. Коллекция рукописей. Кострома, 1964.
2. ГАКО. Ф. 1486. Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 9. Л. 232 (ст. пагинация 1). Описание не опубликовано.
3. Здесь и далее даются ссылки на описи монастыря, указанные в прим. 2.
4. Вера и власть. Эпоха Ивана Грозного. М., 2007. С.184.
5. Мельник А.Г. Гробница святого в пространстве русского храма / Ред.-сост. А.М. Лидов // Восточно-христианские реликвии. М., 2003.
6. Исключительным богатством отличалось убранство раки преп. Сергия Радонежского. См. Маясова Н.А. Образ преподобного Сергия Радонежского в древнерусском шитье (К вопросу об иконографии) // Древнерусское искусство. Сергей Радонежский и художественная культура Москвы XIV-XV вв. СПб., 1998.
7. Покров – один из важнейших элементов убранства гробницы, о чем свидетельствуют многочисленные чудеса у гробниц, зафиксированные в Новгородском Софийском соборе. См. Самойлова Т.Е. Священное пространство княжеского гроба в Древней Руси // Иеротопия. Исследование сакральных пространств. М., 2004. С.147-148.
8. Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Ст. 610.
9. ГАКО. Ф. 1486. Оп. 1. Ч. 1. Ед. хр. 8. Лл. 201-221. Описание не опубликовано.
10. Рындина А.В. Классифицирующие тенденции в Московском ювелирном искусстве последней четверти XVI – первых десятилетий XVII в. // Русское искусство позднего Средневековья. Образ и смысл. Отв. ред. А.Л.Баталов. М., 1993. С. 158-160.
11. Сорокатый В.М. Некоторые надгробные иконостасы Архангельского собора Московского Кремля // Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. М. 1977. С.413-415.
12. Исторические сведения, относящиеся к истории города Солигалича // Московитянин. 1842. Ч. II. N 3. С.262.
13. В Подлиннике из коллекции Бобкова (ИРЛИ) указан день празднования не 25 июля

(представление преп. Макария), а 19 января.

14. Глазунова Е.В., Ширяков И.В. Русские монеты XIV-XV вв. с признаками внеэкономического использования (по материалам собрания ГИМ) // Нумизматический сборник. М., 2008. Т.XVIII.
15. Спасский И.Г. Монетное и монетовидное золото в Московском государстве и первые золотые Ивана III // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. VIII. Л., 1979. С.124.
16. Потин В.М. Корабельники на Руси // Нумизматика и эпиграфика. Т. VIII. М., 1970. С.101-110.
17. Там же. С. 105.
18. Постникова-Лосева М.М. Три камеи Государственной Оружейной палаты // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1975. М., 1976. С.220-222.
19. Павлович Г.А. Храмы средневековой Москвы по записям ладанных книг (опыт справочника–указателя) // Сакральная топография Средневекового города. Известия Института христианской культуры средневековья. Т. 1. М., 1998. С. 165.
20. Беляев И. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии. СПб., 1863. С. 15.
21. Ковалева Л.А., Кивокурцева О.Ю., сост. Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 281.
22. Журнал Министерства Внутренних Дел. 1831. N 4-6. Ч. V. С. 165-171.
23. Голубцов А.П. Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908.С.20.

<http://sazonow.ru/almanakh-svetoch/item/29-rekonstruktsiya-ubranstva-khramov-makarievo-unzhenskogo-monastyrya-po-drevnejshim-opisyam-obiteli>